



57 процентов россиян уже сегодня готовы принять поправку, гарантиующую уголовное наказание за "оскорбление чувств верующих". Такие результаты октябрьского опроса "Левада-центра" повергли в изумление социологов.

Ольга Филина

Законопроект, предполагающий уголовную ответственность за "оскорбление религиозных чувств граждан", еще не рассматривался в первом чтении, но уже — какой успех! — получил убедительную поддержку населения, о чем свидетельствуют последние соцопросы. Депутаты (а законопроект предусмотрительно поддержали представители всех фракций) в один голос уверяют, что наконец-то нашли настоящий "запрос общества", и обещают принять все поправки в Уголовный кодекс до конца осенней сессии.

Угаданный запрос депутаты сами для себя формулируют как "остановить антирелигиозную кампанию", в которой спиливание поклонных крестов неожиданно перекликается с убийством духовных лидеров мусульман. Сообразно масштабам агрессии предполагаются жесткие меры: до 3 лет лишения свободы — за публичное оскорбление богослужений, а также религиозных чувств граждан; до 5 лет — за осквернение или разрушение объектов религиозного почитания. Плюс административный штраф до 50 тысяч рублей за осквернение богослужебной литературы.

— Мы посылаем верующим сигнал, что мы их защищаем,— поясняет суть предложений один из авторов законопроекта. — Обстановка очень накалена, к нам поступают жалобы от представителей самых разных конфессий. Если мы никак не среагируем, порядок наведет улица. И хотя нас клеймят чуть ли не инквизиторами, мы как раз надеемся придать всему этому активизму цивилизованный характер, перевести его в юридическое русло.

Авторы законопроекта справедливо замечают, что сегодня наказание за "оскорбление религиозных чувств граждан", которые защищаются статьей 5.26 Административного кодекса, смехотворно — штраф до 1000 рублей. Кроме того, до последнего времени никому и в голову не приходило кого-то по этой статье привлекать.

Речь адвоката

Однако профессиональному сообществу юристов смысл обновлений остается неясен. По мнению Тамары Морщаковой, советника председателя Конституционного суда РФ, одна из проблем обсуждаемой инициативы в том, что "объект посягательства не поддается точному определению". Никто не говорит, что "религиозные чувства" выдуманы, однако очевидно, что в каждом конкретном случае определять, что ими является, а что нет, придется индивидуально.

— Применение новой уголовной статьи потребует религиоведческой экспертизы,— поясняет Инна Загребина, президент Гильдии экспертов по религии и праву.— А это у нас самый некомпетентный институт экспертизы из всех, какие только есть. Стандарты ее проведения не расписаны, подготовки экспертов нет. Абсурд доходит до того, что ее проводят учителя начальных классов, работники домов культуры - в общем, все те, кого традиционно привлекают для службы на благо государству: будь то выборы или суд. Известен случай, когда экспертизу по делу о ликвидации религиозной организации (ее члены молились за больных, не имея медицинской лицензии) доверили трем врачам - патологоанатомам и психиатру. В общем, вместо того чтобы вводить еще одну статью, хорошо бы разобраться с имеющимися проблемами.

Юристы, кстати, подчеркивают, что обсуждаемая статья — "еще одна". На самом деле помимо административной статьи 5.26 в действующем Уголовном кодексе есть статья 282, карающая в том числе "за унижение человеческого достоинства по признакам отношения к религии".

— А теперь смотрите: в юридической терминологии оскорбление — это унижение чести и достоинства личности. Получается, что формулировка новой статьи — "оскорбление религиозных чувств" — полностью дублирует формулировку уже существующей,— рассказывает Анатолий Пчелинцев, почетный адвокат России, главный редактор журнала "Религия и право".— Кроме того, "по признаку отношения к религии" — очень корректная фраза, она защищает и верующего, и атеиста, чего не скажешь о новой статье. И санкции по 282-й ощутимые — до 5 лет лишения свободы. Казалось бы, что тут еще выдумывать? Можно дополнить 282-ю пунктами про осквернение богослужений, но зачем же устраивать публичное изобретение колеса? Судя по тому, как педалируется тема, юридические тонкости волновали законодателей меньше всего. Не случайно, готовя законопроект, депутаты посоветовались с членами религиозных организаций, а

не с юристами: насколько я знаю, никто из известных адвокатов, занимающихся религиозными делами, не был приглашен на обсуждение — даже те, кто, как и я, являются членами экспертного совета профильного комитета Госдумы.

Власть на страже веры

Хроника

Законодательство царской России боролось с богохульством веками. Борьбу эту прекратила советская власть, провозгласив богохульство гражданским долгом. Вот этапы большого пути

1649 год — Соборное уложение, принятое при царе Алексее Михайловиче, первый в России закон, устанавливающий кару за богохульство — смертную казнь. Соответствующая глава гласила: "Богохульника обличив, казнити, зжечь".

1714 год — Воинский артикул, принят при Петре I. Уголовное законодательство открывалось главой "Преступления против веры и церковного благочиния". Появилось два состава преступления: хуление имени Божьего, а также святых таинств (наказывалось прожжением языка, а потом отсечением головы) и поношение Божией Матери, святых и православной веры (наказывалось отсечением сустава или смертной казнью). Впрочем, здесь же отмечены и основания для снисхождения: если "слова оного ругателя... токмо из легкомыслия произошли". В этом случае виновный наказывался арестом на 14 дней и вычетом месячного жалованья.

1744 год — Указ императрицы Елизаветы Петровны, приостанавливающий вынесение смертных приговоров, в том числе за богохульство, до рассмотрения Сенатом.

1845 год — "Уложение о наказаниях уголовных и исправительных", первый российский уголовный кодекс, подписанный Николаем I. Предполагал, что богохульство в церкви карается лишением всех прав состояния и ссылкой в каторжные работы в рудниках сроком от 12 до 15 лет. Аналогичная хула не в церкви, а в публичном месте влекла за

собой до 8 лет каторги. Недонесение о преступлении было чревато годичным заключением. Человек, совершивший богохуление "по неразумию или пьянству", отправлялся в смиренный дом на срок до 2 лет. Каторжному наказанию также подвергались авторы богохульных произведений и их распространители.

1903 год — Уголовное уложение Николая II. Статья 588 карала за воровство церковного имущества и богохульство ссылкой на каторжные работы или на поселение. Впервые была введена уголовная ответственность за поношение признанного в России нехристианского вероучения.